

ТОО «Институт государственного управления и права»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

комплексной правовой экспертизы
проекта Закона Республики Казахстан
«О частной детективной деятельности»

*(конституционно-правовая, системно-интеграционная, юридико-техническая,
антикоррупционная и гендерная экспертизы)*

Экспертиза выполнена с использованием
мультиагентной системы искусственного интеллекта

Проверка осуществлена Научным консультантом

Ихсанов Е.У., к.ю.н.
(Ф.И.О., уч. степень, уч. звание)

город Астана, 2026 год

I. ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

1.1. Объект экспертизы

Объектом настоящей экспертизы является проект Закона Республики Казахстан «О частной детективной деятельности» (далее — Закон, законопроект).

Реквизиты (номер, дата принятия) на момент проведения экспертизы не определены, документ представлен в статусе проекта. Законопроект состоит из 5 глав и 29 статей, регулирует общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением частной детективной деятельности в Республике Казахстан, определяет правовые основы и порядок оказания детективных услуг, устанавливает правовой статус частных детективов и детективных агентств, порядок их лицензирования, виды разрешённых услуг, механизмы государственного контроля и прокурорского надзора, а также требования к страхованию профессиональной ответственности.

1.2. Предмет и цель экспертизы

Настоящая экспертиза представляет собой комплексную правовую оценку качества законопроекта по следующим направлениям: соответствие Конституции Республики Казахстан и конституционным принципам; системная согласованность с действующим законодательством; соответствие требованиям юридической техники; наличие коррупциогенных факторов; соответствие принципу гендерного равенства. Цель экспертизы — выявить правовые риски, дефекты нормотворческой техники и коллизии с действующим законодательством, а также сформулировать конкретные рекомендации по доработке законопроекта.

1.3. Нормативно-методологическая основа экспертизы

При проведении экспертизы использованы следующие нормативные и методологические источники:

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года;
- Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах»;
- Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции»;
- Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V;
- Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года;
- Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V;
- Закон Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях» от 16 мая 2014 года № 202-V;
- Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года № 154-XIII;
- Закон Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» от 8 декабря 2009 года № 223-IV;
- Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждённая Агентством Республики Казахстан по противодействию коррупции;
- Правила проведения научной экспертизы проектов нормативных правовых актов, утверждённые постановлением Правительства Республики Казахстан.

II. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА

2.1. Общая конституционная характеристика законопроекта

В целом концепция законопроекта соответствует конституционным основам правового государства и направлена на реализацию права граждан на защиту своих законных интересов посредством профессиональных детективных услуг. Вместе с тем анализ текста выявил ряд существенных конституционно-правовых рисков, связанных с объёмом делегирования нормотворческих полномочий, соразмерностью вводимых ограничений прав и свобод, а также с допустимостью наделения частного лица полномочиями, традиционно относящимися к сфере государственного принуждения.

2.2. Делегирование нормотворческих полномочий и принцип резерва закона

Серьёзный конституционно-правовой вопрос вызывает объём полномочий, делегируемых уполномоченному органу в статье 11 законопроекта. Подпункт 1) данной статьи наделяет уполномоченный орган правом «утверждать квалификационные требования к физическим и юридическим лицам для занятия ими частной детективной деятельностью». Квалификационные требования к субъектам деятельности непосредственно определяют условия допуска к профессии и тем самым затрагивают правосубъектность физических лиц и свободу предпринимательской деятельности, гарантированную статьёй 26 Конституции Республики Казахстан. Между тем подпункт 1) пункта 3 статьи 61 Конституции относит регулирование важнейших общественных отношений, затрагивающих права и свободы граждан, к исключительному предмету законодательного регулирования. Поскольку законопроект не устанавливает содержательных рамок для утверждаемых требований — ни минимального перечня критериев, ни предельных условий, — уполномоченный орган получает практически неограниченные дискреционные полномочия в вопросе, который

по своей природе должен регулироваться законом. Рекомендуется перенести на уровень самого Закона материально-правовые критерии квалификационных требований, оставив уполномоченному органу лишь процедурную детализацию их подтверждения.

Аналогичная проблема возникает в связи с подпунктом 3) статьи 11, согласно которому уполномоченный орган «определяет требования по оборудованию служебного помещения, предназначенного для хранения материалов, полученных в результате осуществления частной детективной деятельности». Установление материально-технических требований к служебным помещениям создаёт реальные финансовые и организационные издержки для субъектов предпринимательства и по своей природе относится к регулированию условий осуществления деятельности. При этом законопроект не задаёт никаких содержательных ориентиров — ни минимальных параметров помещения, ни принципов их определения. Это означает, что требования могут быть установлены произвольно, что создаёт риск использования данного инструмента как административного барьера для входа на рынок. Данное положение нуждается в уточнении: закон должен сам определить хотя бы минимальные параметры помещения либо прямо увязать их с разрешительными требованиями по Закону «О разрешениях и уведомлениях».

Особого внимания заслуживает подпункт 12) статьи 11, наделяющий уполномоченный орган полномочием «принимать нормативные правовые акты в сфере частной детективной деятельности» без какого-либо указания на предмет регулирования или вид принимаемых актов. Столь широкая формулировка фактически создаёт открытое делегирование нормотворческих полномочий, что не согласуется с принципом определённости правового регулирования и требованиями статьи 61 Конституции. Рекомендуется конкретизировать данную норму с указанием исчерпывающего перечня

вопросов, по которым уполномоченный орган вправе принимать подзаконные акты.

2.3. Соразмерность ограничений прав и свобод

Статья 12 пункт 3 подпункт 1) законопроекта устанавливает, что детективом не может быть лицо, «не достигшее тридцатилетнего возраста». Данный возрастной ценз существенно превышает общий возраст полной дееспособности (18 лет) и стандартные возрастные ограничения для большинства лицензируемых видов деятельности. Подобное ограничение затрагивает право на свободу предпринимательской деятельности и принцип равенства субъектов, гарантированные статьёй 26 Конституции. Согласно пункту 1 статьи 39 Конституции, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. Законопроект не содержит обоснования того, почему именно тридцатилетний возраст является минимально необходимым порогом для допуска к детективной деятельности, тогда как, например, адвокатская деятельность не предполагает столь высокого возрастного ценза. Рекомендуется либо снизить возрастной ценз до уровня, соответствующего требованиям соразмерности, либо включить в пояснительную записку надлежащее конституционное обоснование данного ограничения.

Пункт 2 статьи 12 устанавливает, что «юридические лица и граждане Республики Казахстан не вправе быть одновременно учредителями, участниками и (или) собственниками более чем одной организации, занимающейся частной детективной деятельностью». Данная норма ограничивает гражданские права физических и юридических лиц в сфере корпоративного участия и права собственности. Поскольку норма содержится в законе, вопрос состоит не в компетенции органа, а в конституционной

соразмерности самого ограничения: абсолютный запрет на участие более чем в одной детективной организации требует надлежащего обоснования по критериям статьи 39 Конституции. Рекомендуется включить в пояснительную записку обоснование соразмерности данного ограничения либо рассмотреть возможность его смягчения.

Статья 18 пункт 2 законопроекта устанавливает абсолютный запрет для физических и юридических лиц Республики Казахстан на создание филиалов и представительств детективных организаций за границей. Данная норма ограничивает право на свободу предпринимательской деятельности, гарантированное статьёй 26 Конституции. Абсолютный запрет без каких-либо исключений требует надлежащего конституционного обоснования по критериям статьи 39 Конституции, а также проверки на предмет того, является ли полный запрет минимально необходимой мерой для достижения заявленной цели регулирования.

2.4. Право на применение физической силы частным лицом

Подпункт 6) статьи 13 законопроекта предусматривает, что «в целях пресечения противоправных действий детектив может применить физическую силу и специальные средства предупреждения». Данное положение наделяет частного детектива — субъекта предпринимательской деятельности, не являющегося сотрудником правоохранительных органов, — правом применять физическое принуждение в отношении третьих лиц. Применение физической силы непосредственно затрагивает конституционные права граждан на личную неприкосновенность (статья 16 Конституции) и достоинство личности (статья 17 Конституции). Согласно пункту 3 статьи 39 Конституции, ни в каких случаях не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьёй 17 Конституции. Законопроект не определяет ни исчерпывающего перечня «противоправных действий», при которых допустимо применение силы, ни

пределов её применения, ни порядка фиксации и контроля. Это создаёт серьёзный конституционно-правовой риск, поскольку неограниченное право частного лица на применение физического принуждения без чётких законодательных рамок может повлечь нарушение конституционных прав граждан. Рекомендуется либо исключить данное право из законопроекта, либо прямо и исчерпывающе урегулировать основания, пределы, виды допустимых средств, порядок фиксации и механизмы контроля, обеспечив соответствие конституционным гарантиям.

2.5. Конфиденциальность и право на тайну частной жизни

Статья 15 пункт 1 подпункт 7) абзац 2 законопроекта обязывает детективное агентство или детектива «в течение суток с момента заключения договора... письменно уведомить об этом дознавателя, следователя, прокурора или суд, в чьем производстве находится уголовное дело». Данная обязанность по своей природе означает раскрытие факта обращения клиента за детективными услугами, что само по себе может составлять сведения о частной жизни лица, охраняемые пунктом 1 статьи 18 Конституции, гарантирующим каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Прямого противоречия между данными нормами не усматривается, поскольку предметы регулирования не совпадают полностью, однако рекомендуется уточнить в тексте закона объём раскрываемых сведений при уведомлении и предусмотреть гарантии защиты конфиденциальной информации клиента.

Статья 24 пункт 4 законопроекта делегирует уполномоченному органу установление «порядка и сроков хранения и уничтожения результатов частной детективной деятельности». Результаты детективной деятельности по своей природе могут включать сведения о переписке, телефонных переговорах и иных сообщениях граждан — то есть информацию, охраняемую пунктом 2 статьи 18 Конституции, согласно которому «ограничения этого права допускаются только

в случаях и в порядке, прямо установленных законом». Делегирование уполномоченному органу права устанавливать порядок хранения таких материалов на уровне подзаконного акта создаёт риск несоответствия конституционному требованию о регулировании ограничений данного права исключительно законом. Рекомендуется закрепить в самом Законе основные сроки хранения, основания уничтожения и минимальные меры защиты, оставив уполномоченному органу лишь техническую процедуру.

2.6. Приостановление лицензии и презумпция невиновности

Статья 19 пункт 2 подпункт 3) законопроекта предусматривает приостановление действия лицензии в случае «привлечения детектива к уголовной ответственности (до разрешения вопроса о его виновности в установленном законом порядке)». Данная норма вступает в потенциальное противоречие с конституционным принципом презумпции невиновности, закреплённым в пункте 3 статьи 77 Конституции: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда». Оговорка «до разрешения вопроса о его виновности» смягчает, но не устраняет данный риск, поскольку приостановление лицензии фактически влечёт ограничение права на осуществление деятельности до вынесения судебного решения. Рекомендуется уточнить процессуальный момент, с которым связывается приостановление, и предусмотреть механизм судебного контроля за данной мерой.

III. СИСТЕМНО-ИНТЕГРАЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА

3.1. Место законопроекта в системе законодательства

Законопроект формирует самостоятельный правовой режим частной детективной деятельности, ранее не урегулированной специальным законом в Республике Казахстан. По своей природе он находится на пересечении

нескольких отраслей законодательства: предпринимательского (лицензирование, государственный контроль), конституционного (права и свободы граждан), уголовно-процессуального (участие в сборе доказательств), гражданско-процессуального (закрепление следов события по гражданским делам), страхового и информационного права. Именно эта многоотраслевая природа предмета регулирования обуславливает значительное число выявленных системных коллизий и пробелов.

3.2. Коллизии с конституционными нормами о неприкосновенности жилища и частной жизни

Подпункт 5) статьи 13 законопроекта предоставляет детективу право на «осуществление внешнего осмотра зданий, сооружений, строений, помещений, участков местности, транспортных средств и других объектов для получения необходимой информации». Системная проблема состоит в том, что термин «помещение» охватывает объекты, доступ к которым конституционно ограничен. Статья 25 пункт 1 Конституции прямо закрепляет: «Жилище неприкосновенно... Проникновение в жилище, производство его осмотра и обыска допускаются лишь в случаях и в порядке, установленных законом». Законопроект не проводит разграничения между внешним наблюдением из общедоступного места, осмотром частной территории и осмотром жилища, что создаёт риск неполной интеграции с конституционно-правовым режимом неприкосновенности жилища. Рекомендуется уточнить, что внешний осмотр не включает проникновение в жилище, иные помещения ограниченного доступа и не может затрагивать режим неприкосновенности жилища.

3.3. Внутренние коллизии законопроекта

Законопроект содержит несколько существенных внутренних коллизий, которые создают правовую неопределённость при его применении.

Наиболее острой является коллизия между подпунктом 6) статьи 13 и подпунктом 3) пункта 2 статьи 20. Первая норма предоставляет детективу право применять физическую силу и специальные средства предупреждения, тогда как вторая устанавливает «применение детективом оружия и физической силы» в качестве основания для прекращения лицензии — «за исключением случаев, предусмотренных законами Республики Казахстан». При этом в статье 23 пункт 2 подпункт 2) детективу запрещается «использовать специальные технические средства». Таким образом, одна норма разрешает применение силы и специальных средств, другая делает его основанием прекращения лицензии, а третья запрещает специальные технические средства, не разграничивая их с «специальными средствами предупреждения» из статьи 13. Законопроект не определяет, какие именно средства допустимы, чем они отличаются от запрещённых специальных технических средств, и в каких конкретно случаях применение силы является законным. Рекомендуется согласовать статьи 13, 20 и 23, чётко разграничив допустимые и недопустимые случаи применения силы и средств.

Вторая внутренняя коллизия обнаруживается в статье 20 между пунктами 2 и 3. Пункт 2 устанавливает, что прекращение лицензии «осуществляется в судебном порядке по иску уполномоченного органа либо органов прокуратуры», тогда как пункт 3 предусматривает прекращение лицензии «уполномоченным органом» в административном порядке. Закон устанавливает два различных порядка прекращения лицензии, однако не разграничивает их чётко в наименованиях пунктов, что может порождать неопределённость при правоприменении. Рекомендуется чётко указать в заголовках пунктов: «Судебный порядок прекращения» и «Административный порядок прекращения».

Третья внутренняя коллизия связана со статьёй 19 пункт 2 подпункт 3), устанавливающей приостановление лицензии при «привлечении детектива к уголовной ответственности», и статьёй 20 пункт 3 подпункт 4),

предусматривающей прекращение лицензии при «вступлении в законную силу обвинительного приговора суда». Законопроект не уточняет, что именно понимается под «привлечением к уголовной ответственности» — предъявление обвинения, составление протокола задержания или иное процессуальное действие, — что создаёт риск смешения статуса подозреваемого/обвиняемого с окончательным судебным исходом. Рекомендуется уточнить процессуальный момент, с которым связывается приостановление.

3.4. Коллизии с процессуальным законодательством

Подпункт 7) статьи 15 законопроекта предусматривает «сбор сведений, а также предметов и документов по уголовным делам (небольшой и средней тяжести) на основе договора с участниками процесса». Данная норма фактически вводит частного детектива в орбиту уголовного процесса как субъекта сбора сведений и предметов по уголовным делам. Поскольку уголовный процесс регулируется Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан как кодексом, имеющим приоритет над обычным законом, создание параллельной процессуальной конструкции без её согласования с кодексом создаёт риск иерархической коллизии. Рекомендуется согласовать данную норму с УПК РК, заменив формулу «сбор сведений, а также предметов и документов по уголовным делам» на допустимую процессуальную модель, прямо увязанную с правами участников процесса и правилами представления доказательств. Аналогичная проблема возникает в связи с подпунктом 6) статьи 15, предусматривающим «принятие мер по закреплению (фиксации) следов события, сбор сведений, а также предметов и документов по гражданским делам». Данная формулировка использует терминологию, имитирующую процессуальные полномочия суда и участников процесса по ГПК РК. Рекомендуется уточнить, что детектив не осуществляет процессуальное

обеспечение доказательств в смысле ГПК, а лишь собирает и передаёт материалы заказчику.

3.5. Коллизии в сфере информационного права и персональных данных

Подпункт 2) статьи 13 законопроекта устанавливает общую обязанность государственных органов, органов местного самоуправления и юридических лиц давать письменный ответ на запрос детектива в течение десяти рабочих дней. При этом исключение сформулировано лишь как «информация с ограниченным доступом» — без конкретизации категорий охраняемой информации. Данная норма вторгается в режимы доступа к информации, регулируемые множеством специальных законов (о персональных данных, банковской тайне, коммерческой тайне, налоговой тайне), и не урегулировано соотношение запроса детектива с указанными режимами. Рекомендуется уточнить исчерпывающий перечень сведений, которые могут быть предоставлены по запросу детектива, и прямо исключить персональные данные, банковскую, налоговую, служебную и иную охраняемую законом тайну, если иное не предусмотрено специальным законом.

Статья 22 пункт 2 законопроекта запрещает «использование ... информации о жизни лица без его письменного согласия». Данная норма частично дублирует конституционную гарантию (статья 18 пункт 1 Конституции) и уголовно-правовой запрет (статья 147 УК РК о незаконном собирании сведений о частной жизни), однако использует иную терминологию — «информация о жизни лица» вместо «сведения о частной жизни лица». Рекомендуется унифицировать терминологию с законодательством о частной жизни и персональных данных.

3.6. Коллизии в сфере страхового права

Статья 21 пункт 5 законопроекта использует формулировку «договор обязательного страхования профессиональной ответственности детектива»,

тогда как пункт 1 той же статьи говорит лишь о «договоре страхования профессиональной ответственности». Согласно статье 806 Гражданского кодекса Республики Казахстан, обязательное страхование вводится отдельным законодательным актом с установлением минимальных условий, порядка и типового договора. Данный законопроект не устанавливает данный вид страхования как обязательный в полном смысле ГК РК. Рекомендуется либо исключить термин «обязательного» из пункта 5, либо привести закон в соответствие с требованиями ГК РК к обязательному страхованию.

Абзац 2 пункта 5 статьи 21 отсылает к «типовому договору страхования профессиональной ответственности детектива», однако не указывает, кем он утверждается. Рекомендуется указать орган, утверждающий типовый договор. Статья 21 пункт 3 подпункт 1) квалифицирует в качестве профессиональной ошибки «не извещение лица, которому в соответствии с договором, оказывается детективная услуга, о последствиях совершаемых юридических действий». Термин «юридические действия» является некорректным применительно к детективной деятельности, поскольку детектив не оказывает юридическую помощь и не совершает «юридические действия» в профессиональном смысле. Рекомендуется заменить данный термин на «действия при оказании детективной услуги».

3.7. Коллизии в сфере лицензирования и разрешительной системы

Статья 17 пункт 1 законопроекта устанавливает, что лицензия «выдается сроком на пять лет». Данное положение требует проверки на совместимость с действующей моделью лицензирования по Закону «О разрешениях и уведомлениях»: если общий закон не допускает пятилетний срок для данной категории лицензий, норму необходимо скорректировать.

Статья 11 подпункты 1) и 11) в совокупности создают ситуацию, при которой один орган устанавливает квалификационные требования и сам же проводит

тестирование и аттестацию на соответствие этим требованиям. При этом статья 14 пункт 2 подпункты 2) и 3) обязывают детектива раз в три года повышать квалификацию и проходить аттестацию, однако закон не определяет оснований, последствий непрохождения, порядка уведомления, передачи и обжалования. Это формирует автономный квазилицензионный фильтр вне ясной процедуры. Рекомендуются в законе определить хотя бы основания, периодичность, последствия непрохождения и порядок обжалования аттестации.

3.8. Пробел переходного регулирования

Статья 29 законопроекта устанавливает лишь срок введения в действие — «по истечении шести месяцев после его первого официального опубликования» — и не содержит ни перечня утрачивающих силу нормативных правовых актов, ни нормы о приведении подзаконных актов в соответствие. Это создаёт риск правового вакуума, поскольку уполномоченный орган должен до вступления закона в силу утвердить квалификационные требования, образцы удостоверения, правила аттестации, требования к помещениям и порядок хранения/уничтожения материалов. Рекомендуется добавить переходную статью с указанием сроков определения уполномоченного органа, утверждения всех необходимых подзаконных актов и приведения действующего законодательства в соответствие.

3.9. Сводная таблица выявленных коллизий и пробелов

№	Смежный акт	Точки соприкосновения / коллизии	Оценка
1	Конституция РК, ст. 25 п. 1	Право на внешний осмотр помещений (ст. 13 пп. 5) vs. неприкосновенность жилища	Возможная коллизия
2	Конституция РК, ст.	Делегирование	Возможная коллизия

	18 п. 2	порядка хранения материалов (ст. 24 п. 4) vs. резерв закона для ограничений права на тайну	
3	УПК РК	Сбор сведений и предметов по уголовным делам (ст. 15 пп. 7) vs. процессуальный режим доказательств	Требуется доработки
4	ГПК РК	Закрепление следов события по гражданским делам (ст. 15 пп. 6) vs. процессуальный режим обеспечения доказательств	Рекомендация
5	ГК РК, ст. 806	Обязательное страхование (ст. 21 п. 5) vs. требования к введению обязательного страхования	Требуется доработки
6	Закон «О разрешениях и уведомлениях»	Пятилетний срок лицензии (ст. 17 п. 1) vs. общий режим лицензирования	Требуется проверки
7	УК РК, ст. 147	Запрет использования информации о жизни лица (ст. 22 п. 2) — частичное дублирование с иной терминологией	Рекомендация
8	УК РК, ст. 252	Право на применение силы (ст. 13 пп. 6) vs. уголовно-правовой контур превышения	Возможная коллизия

		полномочий	
9	Предпринимательский кодекс РК	Контроль (ст. 26) согласован с ПК РК	Согласовано
10	Внутренняя коллизия	Право применять силу (ст. 13 пп. 6) vs. прекращение лицензии за применение силы (ст. 20 п. 2 пп. 3)	Коллизия
11	Внутренняя коллизия	Судебный (ст. 20 п. 2) vs. административный (ст. 20 п. 3) порядок прекращения лицензии	Требуется разграничения
12	Внутренняя коллизия	Привлечение к уголовной ответственности (ст. 19 п. 2 пп. 3) vs. вступление приговора в силу (ст. 20 п. 3 пп. 4)	Требуется уточнения
13	Законодательство о персональных данных	Запрос детектива к госорганам (ст. 13 пп. 2) без чёткого исключения персональных данных	Рекомендация
14	Закон об ОРД	Запрет спецсредств (ст. 23 п. 2 пп. 2) — терминология не совпадает с законом об ОРД	Рекомендация
15	Переходное регулирование	Отсутствие нормы о приведении подзаконных актов в соответствие (ст. 29)	Пробел
16	Внутренняя коллизия	Определение агентства (ст. 1 п. 1:	Коллизия

		учредители = детективы) vs. ст. 12 п. 1 (детективы могут быть сотрудниками по ГПХ)	
--	--	---	--

IV. ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

4.1. Структурные дефекты

4.1.1. Отсутствие статьи о предмете регулирования и дефект преамбулы

Абзац перед Главой 1 законопроекта гласит: «Настоящий Закон регулирует общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением частной детективной деятельности в Республике Казахстан, определяет правовые основы и порядок оказания детективных услуг». По своему содержанию данный абзац является нормой о предмете регулирования, а не преамбулой. Согласно статье 24 Закона «О правовых актах», преамбула не должна содержать нормативных предписаний. Предмет регулирования следует закрепить в отдельной статье «Предмет регулирования настоящего Закона» либо включить в статью 2.

4.1.2. Ненадлежащее содержание заключительной главы

Глава 5 озаглавлена «Заключительные положения» и содержит статьи 26–29, включая нормы о государственном контроле (статья 26) и прокурорском надзоре (статья 27). Между тем согласно статье 23 Закона «О правовых актах», заключительные положения должны содержать нормы о введении в действие, отмене актов и переходных нормах. Нормы о государственном контроле и

надзоре являются материальными нормами и должны быть выделены в самостоятельную главу.

4.1.3. Пробел переходных положений

Статья 29 законопроекта устанавливает лишь срок введения в действие, не содержа ни перечня утрачивающих силу нормативных правовых актов, ни нормы о сроке приведения подзаконных актов в соответствие. Это нарушает требования статьи 23 Закона «О правовых актах» и создаёт риск правового вакуума. Рекомендуется дополнить статью 29 нормами о приведении подзаконных актов в соответствие и перечнем утрачивающих силу актов (при их наличии).

4.2. Дефекты понятийного аппарата

4.2.1. Противоречие между определением агентства и нормой о его составе

Статья 1 пункт 1) определяет детективное агентство как «юридическое лицо, учредителями которого являются частные детективы». Однако статья 12 пункт 1 устанавливает, что юридическое лицо должно «иметь в штате лицензированных детективов или заключенные с ними договоры гражданско-правового характера». Это означает, что детективы могут не быть учредителями агентства, а лишь его сотрудниками по ГПХ. Определение в статье 1 противоречит статье 12, что создаёт неопределённость в вопросе о том, кто вправе учреждать детективное агентство. Рекомендуется привести определение в соответствие с нормой статьи 12 либо уточнить требования к учредителям.

4.2.2. Неопределённость термина «специальные средства предупреждения»

Подпункт 6) статьи 13 законопроекта предоставляет детективу право применять «специальные средства предупреждения», однако данный термин не определён ни в статье 1, ни в иных статьях закона, и не содержит отсылки на нормативный

правовой акт, где он определён. Согласно статье 24 Закона «О правовых актах», новый термин, используемый в тексте закона, должен быть определён. Рекомендуются либо определить данный термин в статье 1, либо заменить его на «специальные средства» со ссылкой на соответствующий закон.

4.2.3. Неопределённость термина «специальные технические средства»

Статья 23 пункт 2 подпункт 2) запрещает детективу «использовать специальные технические средства», однако данный термин также не определён в статье 1. В тексте имеется лишь косвенная отсылка в статье 13 («за исключением специальных технических средств, используемых в оперативно-розыскной деятельности»), однако самостоятельного определения нет. Необходима отсылка на Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» или самостоятельное определение.

4.2.4. Терминологическая непоследовательность в субъектном составе

В статье 12 смешиваются термины «граждане» и «физические лица» применительно к одному субъекту. Согласно Гражданскому кодексу, «физические лица» — более широкая категория, включающая иностранцев и лиц без гражданства. Поскольку статья 18 запрещает иностранцам заниматься детективной деятельностью, следует последовательно использовать термин «граждане Республики Казахстан» применительно к физическим лицам — субъектам детективной деятельности.

4.2.5. Неразграниченность адресатов норм в статьях 13 и 14

Вводные части статей 13 и 14 адресуют права и обязанности одновременно «детективному агентству и детективу», тогда как отдельные нормы внутри этих статей адресованы только детективу (например, подпункт 6) статьи 13 о применении физической силы). Это создаёт неопределённость в вопросе о том, кто именно является субъектом конкретного права или обязанности.

Рекомендуется чётко разграничить нормы, адресованные агентству, детективу и обоим субъектам совместно.

4.3. Дефекты отдельных норм

4.3.1. Грубая смысловая ошибка в статье 7

Статья 7 пункт 2 законопроекта устанавливает, что сведения, касающиеся личной жизни, чести и достоинства, уничтожаются «за исключением случаев, если в них содержится информация о совершенных законом действий». Данная формулировка является грубой смысловой ошибкой: по контексту и в сопоставлении со статьёй 24 пункт 3 («если в них не содержится информация о совершении запрещённых законом действий») очевидно, что имеются в виду «запрещённые законом действия», а не «совершённые законом действия». Данная ошибка создаёт прямо противоположный смысл нормы и требует немедленного исправления.

4.3.2. Декларативность нормы об ответственности

Статья 28 законопроекта устанавливает, что «нарушение законодательства влечет ответственность детективного агентства или детектива в порядке, предусмотренном законодательными актами Республики Казахстан». Данная норма является декларативной: она не указывает конкретный вид ответственности (административная, уголовная, гражданско-правовая), не содержит отсылки на конкретные статьи КоАП или УК РК. Фактически она воспроизводит общий принцип права без нормативного содержания. Рекомендуется либо конкретизировать виды ответственности с отсылками на соответствующие кодексы, либо исключить данную норму как декларативную.

4.3.3. Неисполнимость нормы о применении физической силы

Подпункт 6) статьи 13 является неисполнимой нормой в её нынешнем виде: она не содержит ни условий применения физической силы (перечень «противоправных действий»), ни пределов применения, ни порядка фиксации, ни отсылки на закон, регулирующий применение физической силы и спецсредств. Норма предписания, согласно статьям 23–24 Закона «О правовых актах», должна содержать чёткую гипотезу, диспозицию и санкцию.

Рекомендуется либо исключить данное право, либо прямо и исчерпывающе урегулировать все указанные элементы.

4.3.4. Оценочный термин «незамедлительно»

Статья 14 пункт 1 подпункт 5) обязывает детектива «незамедлительно сообщать правоохранительным органам» о фактах готовящихся или совершённых преступлений. Термин «незамедлительно» является оценочным и не содержит конкретного срока, что создаёт неопределённость при правоприменении.

Рекомендуется установить конкретный срок (например, «в течение 24 часов» или «в течение суток»).

4.3.5. Отсутствие санкции за неисполнение обязанности уведомления

Статья 15 пункт 1 подпункт 7) абзац 2 обязывает детектива уведомить органы уголовного преследования о заключении договора по уголовному делу, однако не предусматривает последствий неисполнения данной обязанности.

Обязывающая норма без санкции или отсылки на неё является декларативной.

Рекомендуется установить последствия неисполнения либо включить отсылку на соответствующую статью КоАП.

4.3.6. Отсутствие санкции за нарушение запрета статьи 9

Статья 9 устанавливает запрет для детективных агентств и детективов вмешиваться в деятельность государственных органов, однако не содержит санкции или отсылки на неё. Норма-запрет без санкции является декларативной. Рекомендуется добавить отсылку на соответствующие статьи КоАП или УК РК.

4.3.7. Отсутствие санкции за неисполнение обязанности госорганов отвечать на запросы

Подпункт 2) статьи 13 устанавливает обязанность государственных органов и юридических лиц отвечать на запросы детектива, однако не предусматривает последствий неисполнения данной обязанности. Без санкции норма является декларативной. Рекомендуется добавить отсылку на КоАП либо установить механизм обжалования отказа.

4.3.8. Декларативность нормы пункта 4 статьи 12

Статья 12 пункт 4 устанавливает, что «детективное агентство и детектив осуществляет свою деятельность, выполняет обязанности и пользуется правами, предусмотренными настоящим Законом». Данная норма является декларативной и дублирует общий принцип правового регулирования, поскольку права и обязанности уже установлены в статьях 13 и 14. Кроме того, глагол «осуществляет» (единственное число) не согласован с подлежащим «агентство и детектив» (множественное число). Рекомендуется исключить данную норму как декларативную.

4.3.9. Логический дефект структуры квалификационных требований

Статья 12 пункт 2 перечисляет требования к кандидату в детективы без нумерации подпунктов, используя конструкцию «обязан: ... либо...», которая грамматически некорректна. Союз «либо» создаёт альтернативу между двумя

вариантами требований к стажу, однако конструкция «обязан: ... либо...» не позволяет однозначно определить, является ли наличие лицензии обязательным для обоих вариантов или только для одного. Рекомендуется оформить требования как «при наличии одного из следующих условий» с нумерованными подпунктами.

4.3.10. Неопределённость термина «психическое заболевание»

Статья 12 пункт 3 подпункт 3) запрещает занятие детективной деятельностью лицу, «состоящему на учете в организациях здравоохранения с диагнозом ... психического заболевания». Термин «психическое заболевание» является широким и оценочным — не все психические расстройства препятствуют профессиональной деятельности. Рекомендуется использовать отсылку на конкретный перечень заболеваний, утверждаемый уполномоченным органом в сфере здравоохранения.

4.3.11. Неопределённость процессуального термина в статье 12

Статья 12 пункт 3 подпункт 6) запрещает занятие детективной деятельностью лицу, «в отношении которого вынесено постановление о квалификации деяния подозреваемого». Данная формулировка является специфическим процессуальным термином УПК РК, однако без указания на конкретную статью УПК норма остаётся неопределённой. Рекомендуется добавить отсылку на соответствующую статью УПК РК.

4.3.12. Некорректная процессуальная терминология в статье 19

Статья 19 пункт 2 подпункт 2) предусматривает приостановление лицензии в случае «возбуждения и осуществления судом искового производства о лишении лицензии». Данная формулировка некорректна с процессуальной точки зрения: суд не «возбуждает» исковое производство — иск подаётся уполномоченным органом или прокуратурой. Рекомендуется использовать корректную

процессуальную терминологию: «принятия судом к производству искового заявления о лишении лицензии».

4.3.13. Пробел в механизме реализации нормы о типовом договоре страхования

Абзац 2 пункта 5 статьи 21 отсылает к «типовому договору страхования профессиональной ответственности детектива», однако не указывает, кем он утверждается. Это создаёт правовую неопределённость. Рекомендуется указать орган, утверждающий типовой договор.

4.3.14. Пробел в делегировании по статье 24 пункт 4

Статья 24 пункт 4 полностью передаёт уполномоченному органу установление порядка и сроков хранения и уничтожения результатов детективной деятельности без каких-либо законодательных ориентиров. Закон не устанавливает даже минимального или максимального срока хранения, категорий сведений, подлежащих уничтожению, или принципов их определения. Рекомендуется установить в законе хотя бы максимальный срок хранения и принципы уничтожения материалов, содержащих персональные данные.

4.4. Нумерация, ссылки и оформление

4.4.1. Ненадлежащая нумерация абзацев статьи 12

Абзацы 2 и 3 пункта 1 статьи 12 («Юридические лица и граждане Республики Казахстан не вправе быть одновременно учредителями...» и «Детектив может быть сотрудником только одного детективного агентства») фактически являются самостоятельными нормами, однако не оформлены как отдельные пункты. Это нарушает иерархию структурных элементов статьи. Рекомендуется оформить их как пункты 2 и 3 статьи 12.

4.4.2. Грамматическая неоднородность перечня подпунктов статьи 13

Подпункты 1–2 и 7–9 статьи 13 начинаются с инфинитива («осуществлять», «обращаться», «привлекать»), тогда как подпункты 3–5 начинаются с существительного («опрос», «исследование», «осуществление»). Нарушена грамматическая однородность перечня, что противоречит требованиям статей 23–24 Закона «О правовых актах». Рекомендуется привести все подпункты к единой грамматической форме.

4.4.3. Ненадлежащее оформление абзаца о видео- и аудиозаписи

Абзац после подпункта 9) статьи 13 («При осуществлении частной детективной деятельности допускается использование видео, и аудиозаписи...») содержит самостоятельную норму, однако не имеет номера. Кроме того, запятая после «видео» является лишней («видео- и аудиозаписи»). Рекомендуется оформить данный абзац как самостоятельный пункт и исправить пунктуационную ошибку.

4.4.4. Грамматические и пунктуационные ошибки

В тексте законопроекта выявлен ряд грамматических и пунктуационных ошибок, требующих исправления:

- Статья 5 пункт 1: «посягательство на конституционный строи» — опечатка, следует читать «строй»;
- Статья 13 подпункт 1): «с учетом ограничений, предусмотренных законодательство Республики Казахстан» — грамматическая ошибка, следует «законодательством»;
- Статья 6: «сведений, (кроме сведений, предоставленных заказчику детективных услуг) ставших» — лишняя запятая перед открывающей скобкой;

- Статья 15 подпункт 6): «принятие мер по закреплению (фиксации) следов события сбор сведений» — пропущен союз «и» или запятая между «события» и «сбор»;
- Статья 25 пункты 2 и 5: «Детектив и детективное агентство, не вправе...» и «Детектив и детективное агентство, обязаны...» — лишняя запятая после «агентство».

V. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА

5.1. Методологические рамки

Антикоррупционная экспертиза проведена в соответствии с Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и статьёй 7 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции». Общий статус риска оценивается как **высокий**: законопроект содержит ряд норм, создающих условия для широкого административного усмотрения, использования оценочных категорий без критериев и делегирования существенных вопросов на подзаконный уровень без законодательных рамок.

5.2. Широта дискреционных полномочий уполномоченного органа

5.2.1. Утверждение квалификационных требований без законодательных рамок

Подпункт 1) статьи 11 наделяет уполномоченный орган правом «утверждать квалификационные требования к физическим и юридическим лицам для занятия ими частной детективной деятельностью» без каких-либо содержательных ограничений в законе. Это означает, что орган вправе самостоятельно определять, какие именно требования предъявляются к кандидатам в детективы, — без минимального перечня критериев, предельных условий или механизмов

оспаривания. Данная конструкция создаёт условия для произвольного расширения или ужесточения требований, что может использоваться как инструмент ограничения конкуренции на рынке детективных услуг. Рекомендуется закрепить в законе содержательные рамки для квалификационных требований, передав органу лишь процедурную детализацию.

5.2.2. Требования к оборудованию помещений без критериев

Подпункт 3) статьи 11 наделяет уполномоченный орган правом «определять требования по оборудованию служебного помещения» без каких-либо законодательно установленных критериев, пределов или стандартов. Отсутствие содержательных ориентиров создаёт риск произвольного расширения требований, что может выступать административным барьером для входа на рынок. Данная норма в совокупности с подпунктом 4) статьи 19 (приостановление лицензии при отсутствии надлежащего помещения) формирует механизм, при котором орган устанавливает требования и сам же контролирует их соблюдение, что является признаком конфликта интересов. Рекомендуется установить в законе минимальные параметры помещения.

5.2.3. Совмещение полномочий по установлению требований и проведению аттестации

Подпункт 11) статьи 11 наделяет уполномоченный орган полномочиями по проведению тестирования и аттестации детективов. В совокупности с подпунктом 1) той же статьи (утверждение квалификационных требований) это формирует замкнутую систему, в которой один орган устанавливает требования и сам же проверяет их соблюдение. Такая конструкция является классическим признаком конфликта интересов и создаёт условия для использования аттестации как инструмента административного давления. Рекомендуется

рассмотреть возможность передачи функции аттестации независимому профессиональному органу (например, Ассоциации частных детективов, упомянутой в подпункте 8) статьи 13).

5.2.4. Широкое нормотворческое делегирование

Подпункт 12) статьи 11 наделяет уполномоченный орган правом «принимать нормативные правовые акты в сфере частной детективной деятельности» без указания предмета регулирования или вида принимаемых актов. Столь широкое делегирование создаёт условия для фактического регулирования существенных вопросов на подзаконном уровне без парламентского контроля. Рекомендуется конкретизировать данную норму с указанием исчерпывающего перечня вопросов, по которым орган вправе принимать подзаконные акты.

5.3. Оценочные категории без критериев

5.3.1. «Иные отрицательные мотивы» увольнения с государственной службы

Статья 12 пункт 3 подпункт 7) запрещает занятие детективной деятельностью лицу, «уволённому с государственной службы за совершение коррупционных правонарушений и по иным отрицательным мотивам в течение 5 лет со дня увольнения». Формулировка «по иным отрицательным мотивам» является оценочной и не содержит исчерпывающего перечня оснований, что создаёт риск расширительного толкования правоприменителем. На практике это означает, что уполномоченный орган может самостоятельно квалифицировать то или иное основание увольнения как «отрицательный мотив», что открывает возможность для произвольного отказа в выдаче лицензии. Рекомендуется уточнить данную формулировку со ссылкой на конкретные нормы законодательства о государственной службе.

5.3.2. Неопределённость оснований для представлений территориальных органов

Статья 19 пункт 1 предусматривает приостановление лицензии на основании «представлений территориальных уполномоченных органов», однако не устанавливает ни критериев для таких представлений, ни оснований, ни процедуры их подготовки. Это создаёт риск произвольного применения данного инструмента как механизма давления на детективов. Рекомендуется установить чёткие критерии для представлений территориальных органов и предусмотреть обязательное судебное подтверждение приостановления в случаях, связанных с уголовным преследованием.

5.4. Бланкетные нормы, допускающие произвольное толкование

5.4.1. Делегирование порядка хранения материалов без законодательных рамок

Статья 24 пункт 4 полностью передаёт уполномоченному органу установление «порядка и сроков хранения и уничтожения результатов частной детективной деятельности». Речь идёт о чувствительных данных о частной жизни, чести, достоинстве и деловой репутации граждан. Делегирование существенного режима обращения с такой информацией на подзаконный уровень без законодательных рамок создаёт риск произвольного установления сроков хранения, что может использоваться как инструмент давления на граждан. Рекомендуется установить в законе основные сроки хранения, основания уничтожения и минимальные меры защиты.

5.4.2. Неопределённость перечня информации, предоставляемой по запросу детектива

Подпункт 2) статьи 13 устанавливает право детектива на получение информации от государственных органов и юридических лиц, допуская отказ лишь в случае, «если информация отнесена к информации с ограниченным доступом». Данная формулировка является отсылочной и не конкретизирует, к каким именно категориям информации относится запрет. На практике это означает, что как детектив, так и орган, получивший запрос, могут по-разному трактовать объём допустимой к выдаче информации, что создаёт условия для коррупционных договорённостей. Рекомендуется уточнить перечень категорий информации, в предоставлении которой может быть отказано.

5.5. Регуляторные барьеры

5.5.1. Обязательная аттестация без процедурных гарантий

Статья 14 пункт 2 подпункт 3) обязывает детектива «один раз в три года проходить аттестацию». При этом закон не определяет оснований для отказа в аттестации, порядка обжалования, последствий непрохождения или возможности пересдачи. Отсутствие процедурных гарантий создаёт условия для использования аттестации как инструмента административного давления. Рекомендуется установить в законе хотя бы основания для отказа в аттестации, порядок обжалования и последствия непрохождения.

5.5.2. Приостановление лицензии при уголовном преследовании и презумпция невиновности

Статья 19 пункт 2 подпункт 3) предусматривает приостановление лицензии при «привлечении детектива к уголовной ответственности (до разрешения вопроса о его виновности)». Данная норма создаёт риск использования уголовного

преследования как инструмента давления на детектива с целью фактического прекращения его деятельности до вынесения судебного решения.

Рекомендуется предусмотреть механизм судебного контроля за данной мерой и установить чёткий процессуальный момент, с которым связывается приостановление.

5.5.3. Соразмерность страховых сумм

Статья 21 пункт 5 устанавливает минимальные размеры страховых сумм: не менее тысячекратного МРП для детективов в городах республиканского значения и столице, не менее пятисоткратного МРП для иных детективов.

Данные суммы могут создавать существенный финансовый барьер для входа на рынок, особенно для индивидуальных детективов. Рекомендуется проверить соразмерность установленных размеров страховых сумм реальным рискам деятельности и рассмотреть возможность дифференциации требований в зависимости от масштаба деятельности субъекта.

VI. ГЕНДЕРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

6.1. Гендерный профиль законопроекта

Законопроект регулирует новую сферу предпринимательской деятельности и в целом использует гендерно-нейтральную терминологию («гражданин», «лицо», «детектив», «заказчик»). Прямых дискриминационных норм по признаку пола в тексте не выявлено. Вместе с тем законопроект является **гендерно-слепым** в том смысле, что не учитывает фактический гендерный дисбаланс в «донорских» сферах (правоохранительные органы, оперативно-следственные подразделения), из которых будет формироваться кадровый состав частного сыска, и не предусматривает мер по преодолению этого дисбаланса.

6.2. Косвенное воздействие квалификационных требований на гендерное равенство

Статья 12 пункт 2 устанавливает в качестве одного из путей получения лицензии наличие «высшего юридического образования и стажа работы не менее семи лет в оперативно-следственных подразделениях правоохранительных или специальных государственных органов». Данное требование косвенно создаёт неравные условия доступа к профессии для женщин, поскольку оперативно-следственные подразделения традиционно являются преимущественно мужской сферой занятости. Это не является прямой дискриминацией, однако в соответствии со статьёй 7 Закона «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» рекомендуется обеспечить мониторинг доступа женщин к лицензированию и при необходимости рассмотреть дополнительные меры поддержки.

Вместе с тем следует положительно оценить наличие альтернативного пути входа в профессию — «высшее юридическое образование и стаж юридической работы не менее десяти лет», — который является критически важным для обеспечения гендерного равенства, поскольку позволяет женщинам-юристам из гражданского сектора получать лицензии наравне с бывшими сотрудниками силовых структур.

6.3. Гендерные стереотипы в норме о применении физической силы

Подпункт 6) статьи 13 предусматривает право детектива применять физическую силу и специальные средства предупреждения. Данная норма косвенно транслирует стереотип о детективе как о физически сильном лице, традиционно ассоциируемом с мужским образом. В соответствии со статьёй 1 Закона «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», направленной на искоренение гендерных стереотипов, рекомендуется

при разработке подзаконных актов (статья 11) обеспечить, чтобы нормативы по физической подготовке (если таковые будут введены) учитывали физиологические особенности лиц разного пола.

6.4. Положительная гендерная норма

Подпункт 8) статьи 15 предусматривает «наблюдение и сбор сведений по заказу родителей, опекунов в отношении несовершеннолетних детей». Данная норма корректно закрепляет право обоих родителей (независимо от пола) на получение детективной услуги, что соответствует статье 27 Конституции, устанавливающей равное право и обязанность родителей заботиться о детях.

6.5. Лингвистический анализ

Весь текст законопроекта составлен в традиционном «мужском» стиле официально-деловой речи: термины «детектив», «заказчик», «следователь», «прокурор» используются в мужском роде без оговорки об их применении к лицам обоих полов. В соответствии с пунктом 27 Методологии проведения гендерной экспертизы проектов нормативных правовых актов рекомендуется включить в статью 1 оговорку о том, что термины в мужском роде относятся к лицам обоих полов, либо использовать нейтральные конструкции там, где это возможно.

6.6. Процедурные гарантии для лиц с семейными обязанностями

Статья 14 пункт 2 подпункты 2) и 3) обязывают детектива раз в три года повышать квалификацию и проходить аттестацию. Данные требования могут создавать непропорциональную нагрузку на лиц, находящихся в отпуске по уходу за ребёнком (преимущественно женщин). Рекомендуется предусмотреть возможность продления сроков аттестации и повышения квалификации для лиц, находящихся в отпусках по уходу за ребёнком, чтобы избежать автоматического приостановления лицензии.

6.7. Итоговая гендерная оценка

Законопроект соответствует статье 14 Конституции Республики Казахстан и Закону «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин». Прямых дискриминационных норм не выявлено. Общее гендерное воздействие оценивается как **нейтральное**. Выявлено три рекомендации лингвистического и процедурного характера, которые целесообразно учесть при доработке законопроекта и подзаконных актов.

VII. ДЕЛЕГИРУЮЩИЕ И ОТСЫЛОЧНЫЕ НОРМЫ

№	Статья	Кому делегирует	Что делегирует	Рамки в законе	Оценка
1	Ст. 11 пп. 1)	Уполномоченный орган	Квалификационные требования к субъектам	Отсутствуют	Требуется доработки
2	Ст. 11 пп. 3)	Уполномоченный орган	Требования к оборудованию помещений	Отсутствуют	Требуется доработки
3	Ст. 11 пп. 4)	Уполномоченный орган	Образцы удостоверения детектива	Частичные	Приемлемо
4	Ст. 11 пп. 11)	Уполномоченный орган	Тестирование и аттестация	Отсутствуют	Требуется доработки
5	Ст. 11 пп. 12)	Уполномоченный орган	НПА в сфере детективной деятельности (без ограничений)	Отсутствуют	Требуется доработки
6	Ст. 17 п. 1	Закон «О разрешениях и уведомлениях»	Порядок и условия лицензирования	Частичные	Требуется проверки
7	Ст. 21 п. 5 абз. 2	Не определен	Типовой договор страхования	Отсутствуют	Требуется доработки
8	Ст. 24 п. 4	Уполномоченный орган	Порядок и сроки хранения/уничтожения материалов	Отсутствуют	Требуется доработки

9	Ст. 26	Предпринимательски й кодекс РК	Форма и порядок государственного контроля	Имеются	Согласовано
---	--------	-----------------------------------	---	---------	-------------

Вывод: Из 9 делегирующих норм 6 не содержат содержательных законодательных ориентиров, что создаёт риск нарушения принципа резерва закона применительно к регулированию прав и свобод граждан. Наиболее критичными являются делегирование квалификационных требований (пп. 1) ст. 11), порядка хранения чувствительных материалов (п. 4 ст. 24) и широкого нормотворческого полномочия (пп. 12) ст. 11).

VIII. ПЕРЕХОДНЫЕ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- **Срок введения в действие:** по истечении шести месяцев после первого официального опубликования (статья 29).
- **Отменяемые акты:** не указаны.
- **Переходный период:** не предусмотрен.
- **Ретроактивность:** не предусмотрена.
- **Срок приведения подзаконных актов:** не указан — **существенный дефект**, поскольку закон требует принятия не менее 6 подзаконных актов до вступления в силу.
- **Правовой вакуум:** существует — уполномоченный орган не определён, квалификационные требования не утверждены, образцы удостоверений не разработаны, порядок аттестации не установлен, требования к помещениям не определены, порядок хранения материалов не утверждён.

Отсутствие переходных положений является существенным дефектом, создающим риск невозможности применения закона с момента его вступления в силу. Рекомендуются добавить переходную статью с указанием: срока определения уполномоченного органа (не позднее 3 месяцев с момента

опубликования); срока утверждения всех необходимых подзаконных актов (не позднее 5 месяцев с момента опубликования); нормы о приведении действующего законодательства в соответствие.

IX. ВЫВОДЫ

1. **Концепция законопроекта** в целом является обоснованной и направлена на восполнение существенного пробела в правовом регулировании: частная детективная деятельность в Республике Казахстан ранее не имела специального законодательного регулирования. Вместе с тем законопроект в представленной редакции содержит значительное число правовых дефектов, препятствующих его принятию без существенной доработки.
2. **Конституционность:** выявлено 8 зон конституционно-правового риска. Наиболее серьёзными являются: наделение частного детектива правом применять физическую силу без чётких законодательных рамок (статья 13 пп. 6), что затрагивает конституционные права граждан на личную неприкосновенность и достоинство; делегирование порядка хранения чувствительных материалов на подзаконный уровень в нарушение требований пункта 2 статьи 18 Конституции (статья 24 п. 4); риск нарушения презумпции невиновности при приостановлении лицензии (статья 19 п. 2 пп. 3).
3. **Системная интеграция:** выявлено 16 коллизий и пробелов. Наиболее острыми являются: внутренняя коллизия между правом применять силу (статья 13 пп. 6) и основанием для прекращения лицензии за применение силы (статья 20 п. 2 пп. 3); возможная иерархическая коллизия с УПК РК в части сбора сведений по уголовным делам (статья 15 пп. 7); несогласованность с режимом обязательного страхования по ГК РК (статья 21 п. 5).

4. **Юридикo-техничecкoe качecтвo:** оценивается как **низкoe**. Выявлено 34 дефекта, из которых 21 квалифицируется как «дефект юридической техники» и 13 — как «рекомендация». Критическими являются: грубая смысловая ошибка в статье 7 пункт 2 («совершенных законом действий» вместо «запрещённых законом действий»); противоречие между определением агентства (статья 1 п. 1) и нормой о его составе (статья 12 п. 1); неисполнимость нормы о применении физической силы (статья 13 пп. 6); противоречие в квалификации страхования как обязательного (статья 21 п. 5).
5. **Антикоррупционная оценка:** выявлено 11 коррупциогенных факторов, из которых 7 квалифицируются как «возможные нарушения» и 3 — как «рекомендации». Основные риски связаны с широкими дискреционными полномочиями уполномоченного органа (утверждение квалификационных требований, аттестация, требования к помещениям), совмещением полномочий по установлению требований и контролю их соблюдения в одном органе, а также с использованием оценочных категорий без критериев.
6. **Гендерная оценка:** законопроект соответствует принципу гендерного равенства. Прямых дискриминационных норм не выявлено. Общее гендерное воздействие — нейтральное. Выявлено 3 рекомендации лингвистического и процедурного характера.
7. **Переходные положения:** существенно дефектны — отсутствуют нормы о приведении подзаконных актов в соответствие и перечень утрачивающих силу актов, что создаёт риск правового вакуума при вступлении закона в силу.

Х. РЕКОМЕНДАЦИИ

8. **Статья 7 пункт 2:** Немедленно исправить грубую смысловую ошибку — заменить «совершенных законом действий» на «запрещённых законом

действий»; привести формулировку в соответствие со статьёй 24 пункт 3 законопроекта.

9. **Статья 1 пункт 1):** Привести определение детективного агентства в соответствие со статьёй 12 пункт 1 — уточнить, что учредителями агентства могут быть граждане Республики Казахстан, получившие лицензию детектива, либо иные лица в соответствии с законодательством.
10. **Статья 13 подпункт 6):** Либо исключить право детектива на применение физической силы и специальных средств, либо прямо и исчерпывающе урегулировать: исчерпывающий перечень «противоправных действий», при которых допустимо применение силы; пределы применения; виды допустимых специальных средств с отсылкой на соответствующий закон; порядок фиксации; механизмы контроля.
11. **Статья 21 пункт 5:** Устранить противоречие между «договором страхования» (пункт 1) и «договором обязательного страхования» (пункт 5) — либо привести закон в соответствие с требованиями статьи 806 ГК РК к обязательному страхованию, либо исключить термин «обязательного» из пункта 5; указать орган, утверждающий типовый договор страхования.
12. **Статья 29:** Дополнить переходными положениями: указать срок определения уполномоченного органа (не позднее 3 месяцев с момента опубликования); установить срок утверждения всех необходимых подзаконных актов (не позднее 5 месяцев с момента опубликования); включить норму о приведении действующего законодательства в соответствие; при наличии ранее действовавшего регулирования — указать перечень утрачивающих силу актов.
13. **Статья 11 подпункты 1), 3), 11), 12):** Закрепить в тексте Закона содержательные рамки для делегируемых полномочий: минимальный перечень критериев квалификационных требований; минимальные параметры служебного помещения; основания, периодичность, последствия

непрохождения и порядок обжалования аттестации; исчерпывающий перечень вопросов, по которым уполномоченный орган вправе принимать подзаконные акты.

14. **Статья 24 пункт 4:** Установить в законе максимальный срок хранения результатов детективной деятельности, основания их уничтожения и минимальные меры защиты материалов, содержащих персональные данные; делегировать уполномоченному органу лишь техническую процедуру.
15. **Статья 20:** Чётко разграничить судебный (пункт 2) и административный (пункт 3) порядок прекращения лицензии в наименованиях пунктов; согласовать статьи 13 и 20 в части применения физической силы и специальных средств, устранив внутреннюю коллизию.
16. **Статья 19 пункт 2 подпункт 3):** Уточнить процессуальный момент, с которым связывается приостановление лицензии при уголовном преследовании; предусмотреть механизм судебного контроля за данной мерой во избежание нарушения презумпции невиновности.
17. **Статья 15 подпункты 6) и 7):** Согласовать с ГПК РК и УПК РК: уточнить, что детектив не осуществляет процессуальное обеспечение доказательств, а лишь собирает и передаёт материалы заказчику; заменить формулу «сбор сведений, а также предметов и документов по уголовным делам» на допустимую процессуальную модель, прямо увязанную с правами участников процесса.
18. **Статья 13 подпункт 2):** Уточнить исчерпывающий перечень сведений, которые могут быть предоставлены по запросу детектива; прямо исключить персональные данные, банковскую, налоговую, служебную и иную охраняемую законом тайну; установить санкцию за неисполнение обязанности госорганов отвечать на запросы или отсылку на КоАП.

19. **Статья 12 пункт 3 подпункт 7):** Заменить оценочную формулировку «по иным отрицательным мотивам» исчерпывающим перечнем со ссылкой на конкретные нормы законодательства о государственной службе.
20. **Статья 12 пункт 3 подпункт 3):** Заменить термин «психическое заболевание» на «психические расстройства, препятствующие осуществлению профессиональной деятельности, согласно перечню, утверждённому уполномоченным органом в сфере здравоохранения».
21. **Статья 12 пункт 3 подпункт 6):** Добавить отсылку на конкретную статью УПК РК, определяющую «постановление о квалификации деяния подозреваемого».
22. **Статья 12 пункт 2:** Оформить требования к кандидату в детективы как «при наличии одного из следующих условий» с нумерованными подпунктами; устранить грамматическую некорректность конструкции «обязан: ... либо...».
23. **Статья 12 пункт 1 абзацы 2 и 3:** Оформить как самостоятельные пункты 2 и 3 статьи 12.
24. **Статья 13 подпункты 3)–5):** Привести к грамматической однородности с остальными подпунктами перечня (использовать инфинитив).
25. **Статья 13 абзац после подпункта 9):** Оформить как самостоятельный пункт; исправить пунктуационную ошибку («видео- и аудиозаписи»).
26. **Статья 14 пункт 1 подпункт 5):** Заменить оценочный термин «незамедлительно» на конкретный срок («в течение 24 часов» или «в течение суток»).
27. **Статья 19 пункт 2 подпункт 2):** Заменить формулировку «возбуждения и осуществления судом искового производства» на «принятия судом к производству искового заявления о лишении лицензии».
28. **Статья 21 пункт 3 подпункт 1):** Заменить термин «юридические действия» на «действия при оказании детективной услуги».

29. **Статья 22 пункт 2:** Унифицировать терминологию с законодательством о персональных данных: «сведения о частной жизни лица» вместо «информация о жизни лица».
30. **Статья 23 пункт 2 подпункт 2):** Уточнить, что запрет касается специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, с отсылкой на Закон «Об оперативно-розыскной деятельности».
31. **Статья 28:** Конкретизировать виды ответственности с отсылками на соответствующие статьи КоАП или УК РК либо исключить как декларативную норму.
32. **Статья 9:** Добавить отсылку на соответствующие статьи КоАП или УК РК в части ответственности за нарушение запрета вмешательства в деятельность государственных органов.
33. **Статья 12 пункт 4:** Исключить как декларативную норму, дублирующую общий принцип правового регулирования.
34. **Статья 11 подпункт 11):** Рассмотреть возможность передачи функции аттестации независимому профессиональному органу (Ассоциации частных детективов) во избежание конфликта интересов.
35. **Статья 14 пункт 2:** Предусмотреть возможность продления сроков аттестации и повышения квалификации для лиц, находящихся в отпуске по уходу за ребёнком.
36. **Статья 1:** Включить оговорку о том, что термины в мужском роде относятся к лицам обоих полов.
37. **Статья 17 пункт 1:** Проверить совместимость пятилетнего срока лицензии с действующей моделью лицензирования по Закону «О разрешениях и уведомлениях»; при необходимости скорректировать.

38. **Структура:** Выделить нормы о государственном контроле (статья 26) и прокурорском надзоре (статья 27) в самостоятельную главу; закрепить предмет регулирования в отдельной статье.
39. **Статья 12 пункт 3 подпункт 1):** Включить в пояснительную записку надлежащее конституционное обоснование тридцатилетнего возрастного ценза либо рассмотреть возможность его снижения.
40. **Статья 18 пункт 2:** Включить в пояснительную записку обоснование соразмерности абсолютного запрета на создание зарубежных структурных подразделений по критериям статьи 39 Конституции.
41. **Исправить все грамматические и пунктуационные ошибки:** статья 5 пункт 1 («строи» → «строй»); статья 13 подпункт 1) («законодательство» → «законодательством»); статья 6 (лишняя запятая перед скобкой); статья 15 подпункт 6) (пропущенный союз «и»); статья 25 пункты 2 и 5 (лишние запятые после «агентство»).
- Заключение:** В представленной редакции проект Закона Республики Казахстан «О частной детективной деятельности» **не может быть рекомендован к принятию без существенной доработки.** Законопроект содержит конституционно-правовые риски, требующие устранения до принятия (прежде всего в части права на применение физической силы, делегирования порядка хранения чувствительных материалов и риска нарушения презумпции невиновности), существенные системные коллизии с процессуальным и страховым законодательством, значительное число юридико-технических дефектов, включая грубую смысловую ошибку, а также высокий уровень коррупциогенных факторов, связанных с широкими дискреционными полномочиями уполномоченного органа. После устранения указанных замечаний законопроект может быть рекомендован к повторной экспертизе и последующему принятию.